

Из истории финноугроведения

М. ХОППАЛ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО БЕРНАТА МУНКАЧИ (1860 - 1937)

Выдающийся венгерский учёный - финноугровед Бернат Мункачи родился 12 марта 1860 года на территории Трансильвании в городе Надьвароде (в наши дни Ородеа, Румыния), входившем в то время в состав Австро-венгерской монархии. Талантливый юноша, происходивший из интеллигентной семьи, уже в гимназические годы решил, что станет лингвистом и будет заниматься языками родственных венграм финно-угорских народов. Его гениальное чутьё к языкам не остаётся незамеченным преподавателями. Он уже в годы учёбы в гимназии изучает турецкий язык, а позднее, уже будучи студентом Будапештского университета, начинает заниматься и русским языком. Разными финно-угорскими языками он начинает заниматься под влиянием своих профессоров. Ему было всего двадцать лет, когда он отправился в свою первую экспедицию на полевые исследования в Молдавию, чтобы изучать там диалект этнографической группы *чанго*, говорившей на весьма архаичном венгерском языке.

В 1885-ом году Венгерская Академия Наук посылает его в Россию изучать язык проживающих в Поволжье удмуртов, доселе мало известный мировой науке. Двадцатипятилетний учёный в течение 5 месяцев занимается активной собирательской деятельностью. Вскоре он издаёт сборник под названием "Устное народное творчество удмуртов" (*Votják Népköltési Gyűjtemény*), а позднее обширный "Словарь удмуртского языка" (*Votják nyelv szótára*).

В марте 1888 года в возрасте 28 лет он отправляется в длительную экспедицию в Западную Сибирь к обским уграм – хантам и манси, ближайшим по языку родственникам венгров. Главная научная цель этой экспедиции Мункачи: расшифровать и проверить лингвистические материалы, главным образом мансийские героические песни, собранные Анталом Регули - предыдущим исследователем обских угров. Регули побывал в Западной Сибири ещё в 1840-е годы, почти в то же время, что и известный

Хоннал М.

финский учёный М.А. Кастрен (1805-1856). Собственно говоря, их обоих можно считать пионерами по сбору и изучению финно-угорского языкового и фольклорного материала, то есть основоположниками уралистики. Успешным продолжателем их дела стал Бернад Мункачи.

Молодой венгерский исследователь едет из Будапешта в Санкт-Петербург через Польшу. С помощью известного тюрколога, основоположника востоковедения в России академика Вильгельма Радлова он получает рекомендательное письмо от царя, без которого он не мог бы поехать в Сибирь, и которое гарантировало ему всестороннюю поддержку местных административных властей. Через Москву и Нижний Новгород сначала он едет в Казань, и после короткого отдыха отправляется в Пермь, затем в Никито-Ивдель, расположенный на западном склоне Уральских гор. Здесь он впервые встречается с представителями мансийского народа. К своей исследовательской работе он приступает в деревне под названием Торек-Паул, где с помощью одного очень смышлёного мужчины-манси и одной мансийки в течение нескольких недель ему удаётся расшифровать большую часть фольклорных текстов, записанных ранее Анталом Регули на мансийском языке, перевести их и прокомментировать (подробнее об этом можно прочитать в научных работах академика Белы Кальмана (1912-1998))¹.

Мункачи разыскивает и изучает всё новые и новые этнографические и диалектные группы манси, живущих по течению реки Лозьва: тавдийцев, кондинцев и пелымцев, и собирает не только их фольклорный, но и языковой материал. Ему даже представился случай принять участие в обряде жертвоприношения. В деревню близ реки Сигва он прибывает уже зимой. Суровые сибирские морозы очень затрудняют его работу, но, - как он пишет в своём дневнике - ему удалось найти у этих групп удивительно богатое устное народное творчество. Он записал много новых вариантов героического эпоса и обрядовые медвежьи песни обских угров.

В январе 1889-го года он попадает в Берёзово, где остаётся до конца марта и занимается обработкой собранных фольклорных и лингвистических материалов. В апреле через Тобольск и Пермь он возвращается в Казань, и в течение полутора месяцев систематизирует собранные материалы. Научная экспедиция

Жизнь и творчество Берната Мункачи

Мункачи продолжалась 16 месяцев, и большую часть этого времени он провёл на полевых исследованиях у манси, непосредственно занимаясь сбором языкового материала, который впоследствии явился неоценимым вкладом в финноугристику. Вскоре после возвращения на родину молодого тридцатилетнего учёного, по достоинству оценив его научные результаты, избирают членом-корреспондентом Венгерской Академии Наук. Успешная экспедиция в Россию положила начало очень продуктивному творческому периоду в жизни Мункачи как учёного. Библиография его произведений включает в себя несколько десятков книг и сотни научных публикаций. Его творческий путь продолжается четыре десятилетия, в сущности даже на закате своей жизни в возрасте 70-и лет, он публикует интереснейшие статьи по истории языка и этимологии финно-угорских и других народов.

И хотя мечта Мункачи - возглавить кафедру финно-угорских языков в Будапештском университете - не осуществилась, тем не менее своими научными публикациями он оказал огромное влияние на венгерскую научную жизнь, в которой активно участвовал в течение нескольких десятилетий. С 1894-го по 1910-й годы он был редактором, вместе с Дьюлой Шебештьеном (SEBESTYÉN Gyula) журнала "Этнография" (Ethnographia), издаваемого Венгерским Этнографическим Обществом, существующим до сегодняшнего дня. В ту пору в Венгрии это было одним из лучших этнографических изданий на высоком европейском уровне.

Необходимо особо отметить и плодотворную деятельность Мункачи в связи с изданием ещё одного журнала - "Восточное обозрение" (Keleti Szemle). С самого его основания, начиная с 1900 года он редактировал его вместе с другом своей юности Игнацем Куношем (KUNOS Ignác), с которым был ещё в экспедиции в Молдавии. Журнал, несмотря на своё венгерское название, был настоящим международным изданием, в котором все статьи без исключения печатались на немецком языке, и среди его авторов можно встретить наиболее известных востоковедов мира начала двадцатого века.

Во время первой мировой войны от попавших в Венгрию военнопленных удмуртского и осетинского происхождения он собрал значительное количество текстового и словарного мате-

Хоннал М.

риала. Часть работы была опубликована в журнале "Келети Семле" под заголовком "Blümen der ossetischen Volksdichtung".

Здесь необходимо упомянуть, что сюда относится одна очень важная часть научной деятельности Мункачи, а именно, проблематика исследований языковых и культурных связей финно-угорской и иранской групп языков.

После выхода в свет многочисленных монографий по языку и фольклору манси, более подробно которые мы будем рассматривать позднее, Мункачи частично, именно из-за проблем мифологического, терминологического, этимологического характера в языке манси, начал интенсивно заниматься связями между иранскими и финно-угорскими языками. Он одним из первых обнаружил, что в венгерском языке кроме поздних тюркских заимствований существует более древний пласт заимствований из индо-иранских, а также северокавказских языков. Мункачи чрезвычайно тщательно изучает специальную языковедческую литературу и в 1901-ом году публикует монографию "Арийские и кавказские заимствования в финно-угорских языках" (*Árja és kaukázusi elemek a finn-magyar nyelvből*) объёмом 700 страниц. В первом томе монографии автор исследует архаичные индоевропейские заимствования в венгерском языке. Бернат Мункачи планировал издать и второй том, так как считал, что мощное влияние индо-иранских и северокавказских языков кроме венгерского можно обнаружить и в других финно-угорских языках, и даже в языке самодийцев, а это означает, что языковые контакты между этими народами начались по-видимому в древнейшую эпоху. К сожалению, надо отметить, что в этой области впоследствии и венгерская, и международная лингвистика не особенно развивали дальше концепцию Мункачи. Первый том монографии был воспринят критикой неблагоприятно, - и наверное, именно поэтому второй том так и не увидел света. Сегодня можно ясно видеть, что "некоторые ошибки в книгах Мункачи в значительной мере просто отражают тогдашний уровень финно-угристики", - утверждает известный венгерский лингвист-иранист Янош Хармати в юбилейной статье, посвящённой памяти Мункачи².

Мункачи не только выдающийся финноугровед и специалист-иранист, но и блестящий тюрколог, ведь в судьбе его исследований это особая глава.

Жизнь и творчество Берната Мункачи

В 1882-ом году, будучи ещё совсем молодым, он публикует в венгерском лингвистическом журнале "Ньельвор" (Nyelvőr) первую статью на тюркологическую тему, в которой анализирует архаичные слова тюркского происхождения в венгерском языке. Это исследование, в котором Мункачи развитые методы финноугристики переносит на сферу отечественных тюркологических исследований, было удостоено премии Венгерской Академии Наук³.

При исследовании этимологии венгерских слов он всегда помещал их в широкий культурно-исторический контекст, последовательно придерживался принципа совместного исследования истории слова и эволюции предмета (метод *Wörter und Sachen*), и в этом ему помогала энциклопедичность его этнографических знаний. Результаты своих лингвистических исследований он всегда рассматривал в широкой исторической перспективе. В докладе по случаю присвоения ему звания академика, говоря о будущих задачах венгерского языкознания, он указал на то, что необходимо составить сравнительный словарь и сравнительную грамматику и уральских, и алтайских языков.

Оценивая его лингвистические работы, можно сказать, что он не только подробно обосновал генетическое родство венгерского языка с финно-угорскими, а также его этнокультурные и исторические связи с иранскими, тюркскими и кавказскими языками, но и как правильно отметил профессор Гёттингенского Университета Янош Гуйя: "Мункачи является одним из отцов венгерской этнолингвистики"⁴ (Gulya, 1970:135). Без него были бы беднее наши знания об этногенезе венгерского народа, и не полной историческая картина о жизни наших предков-мадяров.

А сейчас вернёмся к его собранию "Устное народное творчество народа манси" (*Vogul Népköltési Gyűjtemény*). Из экспедиции из Западной Сибири Мункачи вернулся на родину в 1889-ом году. И сразу же приступил к систематизации, переводу и публикациям собранного фольклорного и языкового материала. Первый том его монографии вышел в свет в 1892-ом году. Тексты и переводы, включенные Мункачи в первый том собрания "Устного народного творчества народа манси", рассказывают о создании мира. Однако, в предшествующем первому из этой серии тому – работе объёмом в 400 страниц под названием "Устное народное творчество народа манси и представления древних о за-

Хоннал М.

гробном мире" (A vogulok népköltészetének és ősi hálvilága) он подробно анализирует более раннюю специальную литературу по данной теме, начиная с самых первых исторических записей, и продолжая записями православных миссионеров, включая сюда и ценное описание Новицкого, и первые научные работы 18-19 веков (Г.Ф. Миллер, Г. Гмелин, П.С. Паллас, Я.А. Георги, А.М. Кастрен).

Потом следует ещё одно исследование на 50 страницах о верованиях и культе мёртвых, затем ещё одна статья приблизительно такого же объёма о божествах и принадлежащих им духах. Обе работы из-за богатства этнографических подробностей и многочисленных языковых примеров представляют собой ценный источник для научных исследований.

Во второй части тома приводятся фольклорные данные, касающиеся трёх главных фигур мансийской мифологии. Первый персонаж - это Небесный отец: *Нуми-Торем* (Numi-Torem), затем Мать-Земля: *Ма-анку* (Ma-anku), и, наконец, глава потустороннего мира *Куль-отер* (Kul'-ater).

Во второй том (первый вышел в 1892-ом году) Мункачи включает героические песни богов, легенды, сказы на мансийском языке и даёт их перевод на венгерский язык. Во второй части второго тома, вышедшего в 1892-1921 гг., он продолжает публикацию фольклорных текстов, собранных им и Регули, и даёт подробные объяснения к словам и этнографическим предметам, встречающимся в текстах. Книга объёмом более чем в 300 страниц вышла в свет в 1910-м году. В третий том Мункачи включает медвежьи песни манси, собранные им и Анталом Регули. Вторая часть этого материала - отдельным томом, была издана намного позже, лишь в 1952-ом году профессором Дебреценского университета Белой Кальманом. Это результат кропотливого жертвенного труда одного из ведущих венгерских специалистов по мансийскому языку: издание, объёмом более чем в 500 страниц, Бела Кальман сопровождает подробными и современными комментариями. К текстам "Собрания устного народного творчества народа манси" было издано отдельное приложение с комментариями /второй том, вторая тетрадь, 497 стр./. Здесь содержатся подробные объяснения древних верований манси. Сначала он перечисляет божества, у которых имеются деревянные культовые фигуры / в предыдущем томе он писал о богах, у которых

Жизнь и творчество Берната Мункачи

отсутствуют культовые фигуры для поклонения/, то есть об Отце-Небе (Numi-Torem), Матери-Земле (Ma-anku) и Князе потустороннего мира (Kul'-ater). Первостепенных божеств – семеро, и это – дети Неба-Отца. Среди них: Женщина-Калтес и За миром наблюдающий Мужчина, то есть *Мир-суснэ-хум* (Mir-susne-hum), называемый по другому: Золотой князь. Последнему посвящается целая глава объёмом в 70 страниц. Из неё мы узнаём, что Мир-суснэ-хум или *Сорни-атер* (Sorni ater) божество в виде гуся, поэтому у него есть и ещё такое имя как *Лунт-атер* (Lunt-ater). Мункачи собрал весь имеющийся в русских письменных источниках материал по этой теме, поэтому его работа представляет собой ценный историографический свод для современных этнографов и фольклористов. Основная часть второго тома этой работы посвящается мифическим персонажам природных явлений. Это: **Живущие на небе:** Женщина-Солнце *Хател-еква* (Hatel-ekwa), Старик-Луна *Ет-пос-айка* (Et-pos-ajka, Охотник, живущий на Созвездие *Мос-Хум* (Mos-hum). Существа, **живущие в воздухе:** такие, как Старик-Бог Ветра *Внот-поп ансук* (Vnot-pop ansuh). Опасная Женщина-Огонь *Терен-най* (Teren-naj), Князь Огня *Най-ин Хан* (Najin han) и Летящая вверх Птица - Крылатая *Калм* (Kalm). **Живущие на Земле:** лесные люди *вёр-хумит* (vör-humit), великаны *менкв* (menkw), люди-звери *уйтсит* (ujtsit), волшебный народ *мис-мам* (mis mam), бесы *культ* (kul't), народ-ведьмы *пор-мам* (por-mam). **Водные жители:** Князь воды *Вит-хан* (vit-han), южный народ, откуда прилетают птицы *Морти-ма-хум* (Morti-ma-hum), и наконец: **Живущие в загробном мире:** дух уничтожения *Терен-кул* (Teren-kul'), *Хин* (Hin или Kin). Затем следует перечисление животных и растений, упоминающихся в мансийских мифах. Дальше, более чем на 50-и страницах Мункачи приводит данные о шаманах */найт-хум* (najt-hum) и *найт-не* (najt-ne'), последнее обозначает: шаман-женщина/. Особенно подробно венгерский учёный пишет о животных, используемых мансийскими шаманами во время жертвоприношений. Заключительная глава работы посвящается описанию обряда жертвоприношений и связанных с ними молитвах. Читателя этих строк поражает множество мельчайших подробностей, таких, например, как описание жестов во время жертвоприношений, положений тела жертвенного животного, перечисление форм поведения участников различных обрядов.

Хоннал М.

Можно с уверенностью утверждать, что этот огромный труд Мункачи представляет большую ценность не только из-за текстов, сохраняющих в первозданном виде многовековой фольклорный пласт манси, но и из-за выделения этнографических подробностей, да и сама вся система - система мифологии - это такой источник, который не может обойти и проигнорировать ни один специалист, серьёзно занимающийся мифологией манси. В связи с тем, что мифология обских угров сохранила очень много архаичных черт, и работы Мункачи освещают эти моменты, труды этого учёного не могут оставаться без внимания в исследованиях не только по финно-угорской сравнительной мифологии, и этот круг можно обозначить ещё шире, в ходе реконструкции системы уральской мифологии. Нам очень жаль, что в этой статье мы смогли представить лишь небольшую часть того богатого фольклорного материала, который собрал венгерский учёный среди манси в конце прошлого века. Но мы надеемся, что нам удалось пробудить интерес к научной деятельности Берната Мункачи.

Примечания

¹ См.: *Kálmán B.* Munkácsi Bernát emlékezete (Születésének 100. évfordulóján). In: MTA. I. Osztályának Közleményei. Budapest, 1961, pp.384; *Kálmán B.* Munkácsi Bernát (A múlt magyar tudósai). Budapest. Akadémiai Kiadó, 1981, p.29.

² *Harmatta J.* Munkácsi Bernát mint a finnugor-iráni kapcsolatok kutatója. In: MTA I. Osztályának Közleményei. 1961, p.393.

³ См.: *K.Pallo Margit.* Munkácsi Bernát jelentősége a magyar turkológiában. In: MTA. I. Osztályának Közleményei. Budapest, 1961, p.398.

⁴ *Gulya J.* A magyar etnoligvisztika magyar "elofutárai". In: SZATMÁRI István (Redaktor) Tanulmányok a magyar és finnugor nyelvtudomány történetéből /1850-1920/. Budapest. Tankönyvkiadó, 1970, p.135.